

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

который будет равен десяти дням. Несокращение данного срока, а равно не-установление ответственности за отказ в предоставлении адвокату доказательств либо за несвоевременное предоставление ему доказательств будет в дальнейшем восприниматься как одна из основных причин «тормоза» эффективного осуществления правосудия и индивидуальной защиты прав граждан, иных физических лиц и организаций.

Список использованных источников

1. Вайпан, В. А. Настольная книга адвоката / Под ред. В. А. Вайпан. – М. : Юстицинформ, 2016. – 303 с.
2. Ванеева, Л. А. Судебное познание в науке советского гражданского процесса: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Л. А. Ванеева. – Москва, 2016. – 17 с.
3. Воскобитова, Л. А. Адвокат : навыки профессионального мастерства / Под ред. И. Н. Лукьяновой, Л. П. Михайловой. — Москва : Волтерс Клувер, 2016. – 256 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238–3 : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. : в редакции Закона Республики Беларусь от 09.01.2017 г., № 94–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – инск, 2019.
5. Киминчижин, Е. Н. Осуществление права на защиту в гражданском процессе профессиональными представителями / Е. Н. Киминчижин // Юрист. – 2014. – № 6. – С. 7.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2017. – 48 с.
7. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334–3 : в редакции Закона Республики Беларусь от 11.07.2017 г., № 42–3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.
8. Орлов, А. Д. Собираание доказательств адвокатом в гражданском процессе / А. Д. Орлов // Молодой ученый. – 2016. – № 16. – С. 259-261.
9. Стольников, М. В. Справочник адвоката по гражданскому процессу / Стольников М. В. – Москва : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2013. – 402 с.
10. Ярков, В. В. Гражданский процесс : учеб. пособие / Под ред. В. В. Яркова. – Москва : Волтерс Клувер, 2012. – 238 с.

УДК 343.1

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПАРАДИГМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА НА ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. И. Самарин,

доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (Минск, Республика Беларусь)

В статье определяется международно-правовая парадигма современного уголовного процесса с последующим раскрытием отдельных аспектов ее проявления: действием международных договоров Республики Беларусь в уголовном процессе и возможностью международной правовой защиты по уголовным делам, возбужденным в Беларуси. Предлагаются изменения законодательства с целью обеспечения гарантий, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь.

Ключевые слова: *международно-правовая парадигма, международный договор, интернационализация уголовного процесса, международная правовая защита, консульские конвенции.*

The article defines the international legal paradigm of the modern criminal procedure with the subsequent disclosure of certain its aspects: the application of international treaties of the Republic of Belarus in the criminal procedure and the possibility of international legal protection in criminal cases initiated in Belarus. Amendments to legislation were proposed in order to ensure guarantees provided for by the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: *international legal paradigm, international treaty, internationalization of the criminal procedure, international legal protection, consular conventions.*

Введение. Правовые системы современных государств испытывают проникновение принципов, стандартов, норм извне. Это могут быть привнесения из права международного (в том числе регионального) уровня, которое разрабатывается многими государствами, либо наднационального права (в узком смысле), создаваемого в рамках интеграционных образований. Соответствующие процессы носят характер глобализации, т. е. распространения некоторых общих закономерностей развития на другие государства и народы [1, с. 132] либо интеграции (объективный и, в известной мере, спонтанный процесс объединения государств и народов благодаря расширению международных связей и интернационализации общественной жизни [2, с. 30]). В широком смысле наднациональное право охватывает нормы, создаваемые вне правовой системы отдельно взятого государства, и тогда оно включает и международное право и право, созданное в рамках интеграционных образований. Но в последние десятилетия исследователи права Европейского Союза выработали узкий подход к наднациональному праву [3, с. 11] и уже справедливо используют в этом случае термин «интеграционное право» [2, с. 132–143]. Отмечается, что право ЕАЭС обладает чертами наднационального права в рассматриваемом смысле [4, с. 16]. Опосредованно через уголовно-процессуальное право наднациональное (глобализация и интеграция) затрагивает и уголовный процесс.

Глобализация связана уже не только с экономическими отношениями, она создает возможность для расширения человеческого разума. В современную эру цифровизации люди во всем мире обмениваются взглядами и мыслями благодаря Интернету. Это расширение возможностей приводит к осознанию достижений юстиции, которая более транспарентно и гуманнее осуществляется в развитых государствах.

В рамках интеграционных процессов взаимопроникновение норм права происходит упорядоченно, как правило, и в межгосударственном масштабе. Хотя такое взаимовлияние возможно и спонтанно, например, в ходе

изучения положительного опыта иных государств. Таков был пример внедрения в уголовный процесс Республики Беларусь института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В статье определяется международно-правовая парадигма современного уголовного процесса с последующим раскрытием отдельных аспектов ее проявления: действием международных договоров Республики Беларусь в уголовном процессе и возможностью международной правовой защиты по уголовным делам, возбужденным в Беларуси. В связи с ограничением объема настоящей публикации и наличием соответствующего монографического исследования автора [5] вопросы правового регулирования международной правовой помощи по уголовным делам остались за рамками анализа.

Определение международно-правовой парадигмы уголовного процесса. Процесс взаимовлияния правовых систем в рамках культурного диалога в литературе именуют интернационализацией права [6, с. 230]. Хотя отдельные авторы указывают, что необходимо различать интернационализацию права как процесс стихийный и правовую интеграцию как деятельность, специально направленную на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем [7, с. 9-10]. Такой подход нам кажется не совсем верным, так как интеграция права явно является составной частью интернационализации. В этом смысле интернационализация уголовно-процессуального права с ростом трансграничного значения уголовно-процессуальной деятельности требует углубления компаративистского знания уголовного процесса. В этом же контексте оперируют термином «интернационализация уголовного процесса» А. А. Трефилов [8, с. 3]. Подобные тенденции характерны для правовых систем многих государств. Так, американские исследователи отмечают возрастание случаев использования иностранного права в судах, что связано с интернационализацией уголовного процесса [9, с. IV].

По мнению И. И. Лукашука, интернационализация выражается в увеличении числа совместных элементов в уголовно-процессуальных системах, способности их взаимодействия, в том числе с международным правом [10, с. 423]. Тем самым, видно, что этот термин носит деятельностный характер.

Исходя из понимания термина «интернационализация», в отношении уголовного процесса можно его рассматривать в следующих двух смыслах:

1) процесс выхода уголовно-процессуальной деятельности на международный уровень:

а) посредством обеспечения международной судебной (правовой) защиты по уголовным делам в рамках международных организаций (например, Совета Европы);

б) посредством создания международных органов уголовной юстиции;

2) проявление общих начал, понятийного аппарата, институтов в уголовном процессе многих государств.

В результате интернационализации сложилась международно-правовая парадигма современного уголовного процесса. Заметим, что термином «международно-правовая парадигма» в последнее десятилетие оперировали ряд авторов [11, с. 23; 12; 13, с. 14], не вдаваясь в определение его содержания.

В философии существуют различные подходы к определению понятия «парадигма» [14, с. 42], которые показывают его неоднозначность, допуская возможность различных интерпретаций. Если рассматривать парадигму как модель, установку, определяющую взгляды, поведение, направление, цели деятельности людей, их сообществ [15, с. 238], то в этом контексте можно анализировать и изменение системы представлений и ценностей законодателя, правоприменителя и общества в целом в определенной сфере общественных отношений, регулируемых правом.

О наличии юридической (правовой парадигмы) теории права начали говорить сравнительно недавно. Так, А. Ю. Мордовцев рассматривает юридическую парадигму в качестве архитектурной структуры юридической ментальности наравне с юридическим мышлением и традиционным для конкретной общности «кодексом (предправового) поведения» [16]. При этом им отождествляется юридическая парадигма и парадигма правового сознания.

Нередко в литературе можно заметить применение термина «юридическая парадигма» в синонимичном ряду с «правопониманием». В этом случае речь идет также о парадигме правового мышления. Например, выделяют естественно-правовую парадигму правового мышления, в рамках которой развиваются все современные концепции правопонимания, основанные на теории прав человека [17, с. 16].

На наш взгляд, международно-правовая парадигма подразумевает систему представлений законодателя, правоприменителя и общества о праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права. Данную парадигму можно рассматривать и в отраслевом аспекте. Так, учитывая, что уголовный процесс представляет собой урегулированную уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по расследованию преступлений, рассмотрению уголовных дел и их разрешению, а также, частично, по исполнению приговора [18, с. 13], то опосредование в соответствующем законодательстве принципов, закрепленных в международных правовых актах, допущение прямого применения в уголовно-процессуальной деятельности международных договоров предполагает проявление международно-правовой парадигмы в национальном уголовном процессе.

Международно-правовая парадигма в уголовном процессе не носит односторонний характер. Международное право и уголовно-процессуальное право взаимосвязаны и взаимообусловлены. Беларусь, как одно из многих государств, находясь в открытой экономической и социальной системе,

закономерно не может пренебрегать основными предписаниями международных правовых актов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. В то же время национальные государства на основе положительной практики правоприменения в сфере уголовного процесса, судебной практики участвуют в создании новых и наполнении общепризнанных принципов и норм международного права. Внедряя их в свою правовую систему, к ним присоединяется и наше государство.

Как указывал И. Кант, политическая идея государственного права подразумевает, что оно «должно быть соотнесено со всеобщим и полновластным международным правом» [19, с. 132]. И здесь под государственным он понимал именно национальное право. Однако в тот период он полагал, что «опыт отрицает для нас всякую надежду на это». Международно-правовая парадигма уголовного процесса приводит к необходимости постоянного соотнесения норм национального уголовно-процессуального права с indefinitными международными стандартами, которые не закреплены четко в каком-либо одном международном правовом акте, что позволяет каждому исследователю ссылаться на различные предписания. Сквозь призму норм международного права (не всегда действующих для Республики Беларусь) анализируют нормы национального уголовно-процессуального права не только ученые-процессуалисты, но и, например, судьи Конституционного Суда Республики Беларусь. Так, в большинстве своих решений, связанных с рассмотрением вопроса о соответствии Конституции Республики Беларусь предписаний Уголовно-процессуального кодекса, последние ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах. В решении № Р-1167/2019 от 23.04.2019 «О правовом регулировании производства по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам» Конституционный Суд Республики Беларусь сослался на ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Пенетрирующий характер международного права обусловлен предписанием ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь, в которой наше государство обязуется обеспечивать соответствие законодательства общепризнанным принципам международного права. Если уголовно-процессуальные нормы конструируются в контексте международно-правовых норм и общепризнанных принципов международных актов, то и сама деятельность органов, ведущих уголовный процесс, подчинена международно-правовой парадигме.

Исходя из данной парадигмы, перестраиваться приходится и науке уголовного процесса. И в данном случае ей не придется отказаться от того, чем она ранее занималась, как ошибочно полагают некоторые исследователи [20, с. 204], а потребуются расширить и превзойти основные изучаемые ею темы. Как указывает М. Лангер, в сравнительно-правовом аспекте уголовного процесса следует учитывать достижения науки в исследовании вопросов глобализации права, международных отношений и постколониальных исследований [21, с. 727].

Международно-правовая парадигма уголовного процесса пришла на смену закрытому уголовному процессу, национально-государственной парадигме после того, как государство стало постепенно «уступать» суверенитет в самой деликатной сфере – уголовной юстиции. Она стала ответом на проявления инквизиционного процесса в худших его качествах в XX веке и на рост транснациональности преступности.

Рассматриваемая парадигма как в целом, так и в уголовном процессе характеризуется хаотичностью и разрозненностью норм, что обусловлено поиском консенсуса различных правовых норм и типов уголовного процесса.

В англоязычной литературе выделяется, прежде всего, парадигма международного права прав человека (*international Human Rights paradigm*) современного уголовного процесса [22, с. 67; 23, с. xi]. В данном случае имеется в виду, что уголовная юстиция должна защищать не только и не столько публичные интересы, сколько индивидуальные права человека, заложенные в международно-правовых актах. Как указывает А. Диарин, уголовное правосудие находится в состоянии трансформации, двигаясь к парадигме человеческого достоинства в контексте формирующегося глобального гуманистического общества. И далее продолжает: «речь идет не о международном праве, не о правовых отношениях, складывающихся между народами, а о всемирных правах отдельных лиц на эффективную защиту от безнаказанности, правах, гарантированных мировым сообществом людей и применяемых на практике государственными институтами» [23, с. 298]. В данном контексте постепенно развивается и белорусский уголовно-процессуальный закон. Обеспечивая права подозреваемого (обвиняемого) в уголовном процессе, отечественный законодатель не оставляет в стороне потерпевшего. Так, при введении апелляционных начал было предусмотрено вручение копии протеста прокурора, содержащего просьбу об отмене или изменении приговора по основаниям, которые могут повлечь ухудшение положения обвиняемого, не только последнему, но и потерпевшему независимо от его просьбы (ч. 3 ст. 373 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)). В научном сообществе и практиками обсуждается возможность введения медиации для разрешения конфликта между обвиняемым и потерпевшим [24] и др.

Однако, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь отдельным, хотя и очень важным, элементом международно-правового проникновения в уголовный процесс. Погружение института международной правовой помощи с международного уровня на уровень национального регулирования является еще одним важным моментом трансформации парадигмы уголовного процесса. А ведь данный институт в первую очередь направлен не на обеспечение прав человека, а на основанную на доверии государств совместную борьбу с преступными проявлениями. Сближение наций, глобализация закономерно требуют объединения усилий и в сфере уголовного правосудия. Хотя доверие иностранному уголовному процессу также во многом зависит

от соблюдения общепризнанных принципов международного права, в т. ч. связанных с обеспечением прав человека. По И. Канту «проблема создания совершенного гражданского устройства зависит от проблемы установления *законосообразных* внешних отношений между государствами и без решения этой последней не может быть решена» [25, с. 429]. В XIX в. профессор Ф. Мартенс отметил точнее: «государства с отсталым уголовным законодательством и с судебной организацией, не обеспечивающей вполне правосудие, не должны надеяться... на оказание судебной помощи со стороны других, более образованных держав» [26, с. 397].

Таким образом, интернационализацию уголовного процесса можно понимать в двух смыслах – как процесс выхода уголовно-процессуальной деятельности на международный уровень и как проявление общих начал, понятийного аппарата, институтов в уголовном процессе многих государств. При этом можно говорить о формировании международно-правовой парадигмы современного уголовного процесса, которая составляет систему представлений законодателя, правоприменителя и общества об уголовно-процессуальном праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права.

Применение международных договоров в ходе расследования уголовных дел. Традиционно источником уголовно-процессуального права признается внешняя форма выражения его норм и к ним следует относить любые нормативные правовые акты, в которых содержатся нормы уголовного процесса [18, с. 19]. Проанализировав положения ч. 1-3 ст. 1 УПК, можно заключить о регулировании уголовно-процессуальных отношений Конституцией и данным кодексом. В то же время ч. 4-5 ст. 1 УПК указывают на возможность применения в ходе производства по уголовному делу лишь отдельных международных договоров Республики Беларусь:

- а) определяющих права и свободы человека и гражданина (ч. 4 ст. 1 УПК);
- б) содержащих нормы об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (ч. 5 ст. 1 УПК);
- в) регулирующих гражданское судопроизводство (ч. 4 ст. 148 УПК в связи со ст. 543 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь).

Официального перечня международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина, не существует. Определить значит раскрыть содержание, а также установить, закрепить в нормативном правовом акте. В ч. 3 ст. 21 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, не только закрепленные в Конституции и законах, но и предусмотренные меж-

дународными обязательствами Беларуси. Соответственно, исходя из дословного толкования к указанным договорам можно отнести любые международные договоры Республики Беларусь, в которых закрепляются и раскрывается содержание прав физических лиц, прямо либо косвенно связанные с их участием в уголовном процессе. Как видится, о таких международных договорах вела речь В. М. Волженкина, указывая, что в них закрепляется «обязанность каждого государства признать и обеспечить права человека в объеме и значении, предусмотренном договором» [27, с. 106].

Учитывая чувствительность затрагиваемых уголовно-процессуальным правом прав человека, большинство международно-правовых актов особое внимание уделяют гарантии прав лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса. Существуют международные договоры, посвященные исключительно правам и свободам человека (например, Международный пакт ООН о гражданских и политических правах 1966 г. (далее – Пакт), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. (далее – Конвенция СНГ)), защитительные (Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.), а также по отдельным видам преступлений, в которых упоминаются права в сфере уголовного процесса (например, Конвенция ООН о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 г.).

Отдельные авторы ошибочно относят к рассматриваемым договорам Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. [28, с. 6], не являющуюся международным договором. Также не могут напрямую применяться декларации, программы действий, правила, кодексы, рекомендации, принятые в рамках международных организаций (например, ООН), если они не были частью ратифицированного Республикой Беларусь международного договора.

Следует согласиться с мнением профессора Г. А. Василевича, что было бы правильно, если бы отечественная правоприменительная практика ориентировалась на более широкое применение не только норм международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь, но и тех актов, которые пока не обязательны для нашего государства, но которые содержат ценные идеи и подходы, вписывающиеся в рамки нашей Конституции [29, с. 19].

Примененная законодателем в ч. 4 ст. 1 УПК конструкция «наряду с настоящим Кодексом» не позволяет установить приоритет между указанными международными договорами и УПК. «Наряду» означает одинаково, на одинаковых правах, условиях, наравне, на одном, одинаковом уровне (по значению) [30, с. 392]. Тем самым применение такой конструкции закономерно не приводит к правовой определенности при коллизии норм УПК Беларуси и международного договора, определяющего права и свободы человека и гражданина, что не будет способствовать защите прав и свобод граждан. А правовая определенность является определяющим элементом более общей идеи – верховенства права [31, с. 45]. Причем неопределенность

в рассматриваемом контексте связана не только с конструкцией «наряду», но и с нечетким определением круга международных договоров, которые подразумеваются в исследуемой норме.

Можно предположить, что законодатель хотел установить правило, что в случае, если в международном договоре определенное право участника уголовного процесса обеспечивается в большем объеме (улучшает положение лица) нежели в УПК, то дополнительно должна действовать норма такого договора. Однако данное правило прямо не следует из действующей нормы, но с таким выводом сходится правовая позиция, высказанная Конституционным Судом Республики Беларусь в своем решении от 15.07.2002 № Р-144/2002 «Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания». При анализе исследуемой нормы УПК Конституционный Суд Республики Беларусь сославшись на ст. 72 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» констатировал возможность применения аналогии в уголовном процессе, что «позволяет при осуществлении судебной защиты прав граждан использовать наиболее приемлемый для данного случая процессуальный порядок...».

Следует помнить, что со второй половины XX в. установилось правило: государство не может ссылаться на нормы своей конституции в целях уклонения от обязательств, которые были возложены на него международным правом [32, с. 45], а соответственно и международным договором, согласие на обязательность которого государство выразило добровольно. Из этого можно сделать вывод, что нормы, содержащиеся в ратифицированном Республикой Беларусь международном договоре, носят приоритетный характер не только над УПК Беларуси, но и над самой Конституцией. Такая позиция в отношении уголовно-процессуального права поддерживается, например, С. В. Борико [33, с. 12]. По мнению профессора Г. А. Василевича в иерархии источников конституционного права международные договоры занимают позицию между Конституцией (включая конституционные законы) и законами [34, с. 15]. Аналогичной позиции придерживается И. И. Пляхимович, указывая, что «международный договор является вторым по своему значению источником права» в Беларуси [35, с. 195]. Соответственно ратифицированные международные договоры (в том числе и определяющие права и свободы человека и гражданина) должны применяться в уголовном процессе не наряду с УПК Беларуси, а в приоритете перед ним.

Консульские конвенции *de jure* не должны применяться органами, ведущими уголовный процесс, так как такие конвенции нельзя назвать определяющими права и свободы человека и гражданина [36] либо содержащими нормы об оказании международной правовой помощи по уголовным делам. Консульские конвенции являются соглашениями между государствами, содержащими нормы консульского права, определяющими порядок

учреждения консульских представительств, назначения и отзыва, круг деятельности, права, привилегии и иммунитеты консульских должностных лиц и консульских служащих [37], а соответственно предоставляют права и наделяют обязанностями стороны их заключившие – государства. Однако именно они зачастую определяют особенности процессуального статуса иностранцев в уголовном процессе [38, с. 23-24]. В консульских конвенциях не предусматривается принятие внутригосударственного акта для применения их норм и, соответственно, они должны применяться непосредственно на территории Республики Беларусь.

Проанализировав положения Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г. (далее – Венская конвенция), можно выделить нормы, применимые к уголовно-процессуальным отношениям. Схожие нормы прослеживаются в заключенных Республикой Беларусь в развитие Венской конвенции двухсторонних консульских конвенциях. Однако последние могут содержать и специальные нормы, которые должны учитывать должностные лица органов, ведущих уголовный процесс.

Прежде всего следует упомянуть право иностранного гражданина на консульскую помощь и уведомление об этом праве, так как такое право нередко нарушается органами уголовного преследования, что может вести к нарушению права на справедливое судебное разбирательство и указывается как правовое основание при обжаловании приговоров в национальных судах либо их нарушение является предметом рассмотрения в Международном Суде ООН.

В этом контексте следует сопоставить нормы ст. 115, 125, 126, 512 УПК, содержащие обязанность должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, по уведомлению консульского учреждения о задержании, применении мер пресечения в виде домашнего ареста либо заключения под стражу в отношении иностранного гражданина, с положениями Венской конвенции. Можно заметить, что в 2010 г. указанные нормы УПК были приведены в соответствии с предложением первым п. в ч. 1 ст. 36 Венской конвенции. Появилось дополнительное условие для направления сообщения в МИД для уведомления консульского учреждения, которое мы не находим в уголовно-процессуальных кодексах Казахстана, Кыргызстана и России, – требование иностранного гражданина (лица без гражданства). Однако двухсторонние консульские конвенции Республики Беларусь не содержат подобного условия. А это значит, что при задержании, например, гражданина Вьетнама у должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс, возникает безусловная обязанность сообщить в МИД такую информацию.

УПК, в отличие от консульских конвенций, умалчивает о необходимости безотлагательно сообщить задержанному (заключенному под стражу) гражданину иностранного государства о праве требовать уведомления консульского учреждения государства гражданства. Тот факт, что иностранный

гражданин не требует проинформировать о задержании (аресте) свое консульское учреждение, не только не позволяет установить факт соблюдения обязательства по уведомлению о правах, которое возложено на задерживающее (арестовавшее) государство, но также может быть объяснено в некоторых случаях именно тем, что лицо не было проинформировано о его правах из ст. 36 Венской конвенции [39].

Как видим, наличие уже таких отличий требует допущения применения норм консульских конвенций в ходе уголовного процесса. И этот вопрос важен с точки зрения возможности признания неуведомления гражданина иностранного государства о праве на сообщение о его задержании (заключении под стражу) консульскому учреждению для реализации права на консульскую помощь существенным нарушением уголовно-процессуального закона в смысле ч. 1 ст. 391 УПК. В этом вопросе можно согласиться с Федеральным конституционным судом ФРГ, который указал, что неосуществление информирования в соответствии с требованиями международного публичного права представляет собой процессуальное нарушение, на котором может основываться апелляционная жалоба по правовым вопросам и это само по себе гарантирует, что нарушение публичного международного права не останется «без последствий» [40]. А уже исходя из представленных обоснований суд апелляционной инстанции должен решать, помешало ли суду такое нарушение всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и повлияло ли или могло повлиять оно на постановление законного и обоснованного приговора.

На наш взгляд, четкое определение юридической силы международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе позволит всем участникам уголовного процесса, при необходимости, ссылаться на нормы таких договоров при обосновании не только своей позиции по уголовному делу в целом, но и отдельных ходатайств, что в настоящий момент на практике не достаточно распространено, возможно, вследствие ограниченной осведомленности о таких нормах даже профессиональных юристов. Требуется внесение изменения в ст. 1 УПК с целью расширения круга международных договоров, применяемых при производстве по материалам и уголовным делам, а также ознакомление в ходе обучения и повышения квалификации работников органов, ведущих уголовный процесс, с нормами консульских конвенций, которые должны строго соблюдаться. В противном случае вышестоящим судам важно изучить представленные сторонами обоснования для решения вопроса о том, не помешало ли суду нарушение соответствующей нормы консульской конвенции всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и не повлияло ли или могло ли повлиять оно на постановление законного и обоснованного приговора.

Международная правовая защита – актуальность для Беларуси.

Конституция Республики Беларусь гарантирует каждому право в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 61). Данная норма является легальной основой для обеспечения международной правовой защиты по уголовным делам в Республике Беларусь. Как мы видим из содержания конституционного предписания для реализации права на международную правовую защиту должно быть соблюдено два условия (Е. В. Рябцева именуется их соответственно уголовно-процессуальным и институциональным аспектом международной судебной защиты по уголовным делам [41, с. 9]):

1) уголовное дело должно пройти все внутригосударственные процедуры, предусмотренные для обеспечения прав участников уголовного процесса;

На наш взгляд, так как подача надзорных жалоб не ограничена их количеством, исходя из разумности, достаточно осуществления однократного обращения к должностному лицу высшей судебной инстанции с получением отказа в принесении протеста в порядке надзора (ч. 2 ст. 404, ч. 3 ст. 408 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)). В случае же, если уполномоченные должностные лица приносят протесты в порядке надзора, исчерпанием внутригосударственных процедур следует считать отказ суда в удовлетворении надзорного протеста на уровне Верховного Суда Республики Беларусь (судебной коллегией по уголовным делам либо Президиумом либо Пленумом в зависимости от того, кем из них рассматривается уголовное дело в порядке надзора впервые – ст. 407 УПК).

2) признание юрисдикции международной организации и ее соответствующих органов (комитета, суда и т.п.) должно быть осуществлено международным договором, ратифицированным Республикой Беларусь.

Соблюдение юрисдикции является обязательным, в противном случае право на доступ к осуществлению правосудия не может быть осуществлено [41, с. 47]. Так, Республикой Беларусь ратифицирован Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и тем самым наше государство признает компетенцию Комитета ООН по правам человека принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

Конвенцией СНГ предусматривалось создание Комиссии по правам человека с возможностью обращения в нее только договаривающихся государств, но соответствующие внутригосударственные процедуры не были выполнены. Беларусь не является членом Совета Европы.

Следовательно, проверка на предмет возможности международной правовой защиты в отношении деятельности, осуществляемой в рамках уголовного процесса Республики Беларусь, допускается только в рамках Комитета ООН по правам человека.

Закладывая в законодательство уголовно-процессуальный аспект, важно предусмотреть переход рассмотрения вопросов уголовного дела на международно-правовой уровень и реализацию решения международной организации (ее органов) в национальном уголовном процессе (их юридическую силу). Для большинства государств-членов Совета Европы данный вопрос разрешен через пересмотр уголовного дела в рамках производства по вновь открывшимся (новым, исключительным) обстоятельствам (п. 6 § 359 Уголовно-процессуального кодекса ФРГ, п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ, п. 2 ч. 3 ст. 459 Уголовно-процессуального кодекса Украины). В этих государствах решение Европейского Суда по правам человека является основанием для такого пересмотра.

Соображения Комитета ООН по правам человека на основании индивидуальных жалоб (сообщений) не являются юридически обязывающими, хотя и признаются формой непосредственной международно-правовой защиты для индивида [42, с. 77], но не судебной защиты. Данные решения Комитета представляют собой своеобразный сигнал государству о нарушении права, предусмотренного Пактом и призыв к восстановлению нарушенного права, т.е., по сути дела, к устранению нарушения международного обязательства [43, с. 111]. Если в связи с конкретным делом Комитет приходит к выводу о наличии нарушения, государству предлагается устранить это нарушение в соответствии с содержащимся в п. 3 ст. 2 Пакта обязательством обеспечить эффективное средство правовой защиты в случае нарушений Пакта [44, с. 36].

Как нам видится, белорусский законодатель мог бы предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) решение международной организации, принятое в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, на основании обращения участника уголовного процесса. Следует отметить, что схожая норма заложена в п. 3 ч. 4 ст. 442 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызстана 2017 г.

Таким образом, нами установлено, что ст. 61 Конституции Республики Беларусь является легальной основой для обеспечения международной правовой защиты по уголовным делам в Республике Беларусь. Однако она не обеспечивается нормами УПК. С этой целью необходимо предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) решение международной орга-

низации, принятое в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, на основании обращения участника уголовного процесса.

Заключение. Исследование позволило прийти к следующим выводам.

Результатом интернационализации стало формирование международно-правовой парадигмы современного уголовного процесса, которая составляет систему представлений законодателя, правоприменителя и общества об уголовно-процессуальном праве и основанной на нем деятельности, а также соответствующих ценностей в контексте общепризнанных принципов и норм международного права.

Требуется четкое определение юридической силы международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе, что позволит всем участникам уголовного процесса, при необходимости, ссылаться на нормы таких договоров при обосновании не только своей позиции по уголовному делу в целом, но и отдельных ходатайств. Следует расширить круг международных договоров, применяемых при производстве по материалам и уголовным делам посредством внесения изменения в ст. 1 УПК. А при несоблюдении норм консульских конвенций вышестоящим судам важно изучать представленные сторонами обоснования для решения вопроса о том, не помешало ли суду нарушение соответствующей нормы всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела и не повлияло ли или могло ли повлиять оно на постановление законного и обоснованного приговора.

С целью обеспечения реализации ст. 61 Конституции Республики Беларусь в уголовном процессе предлагается предусмотреть в качестве повода для осуществления прокурором проверки по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 420 УПК) решение международной организации, принятое в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, на основании обращения участника уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Чиркин, В. Е. Наднациональное право: основные особенности / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 131–137.
2. Интеграционное право : учебник / В. В. Блажеев, С. Ю. Кашкин, П. А. Калинин; отв. Ред. С. Ю. Кашкин. – М.: Проспект, 2017. – 720 с.
3. Ландо, Д. Д. Европейское публичное право : монография / Д. Д. Ландо, В. И. Самарин. – М.: Проспект, 2015. – 208 с.
4. Бекашев, К. А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? / К. А. Бекашев // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11. – С. 14–16.
5. Самарин, В. И. Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. – Минск: БГУ, 2009. – 127 с.

6. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н. Г. Стойко. – СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – 264 с.

7. Бахин, С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем : Унификация и гармонизация права: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.10 / С.-Петербур. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2003. – 46 с.

8. Трефилов, А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Моск. гос. ун-т. – М., 2014. – 25 с.

9. Тимохов, Ю. А. Иностранное право в судебной практике / Ю. А. Тимохов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.

10. Лукашук, И. И. Международное право. Особенная часть / И. И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.

11. Ерохина, Ю. В. Синергетическая парадигма исследования международно-правовой сферы / Ю. В. Ерохина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 4. – С. 19–29.

12. Поздняков, В. П. Международно-правовая парадигма конституционализма: история и методология / В. П. Поздняков // *Advances in Law Studies*. – 2015. – № 5. – С. 226–237.

13. Тациян, А. А. Этнократические аспекты реализации права наций на самоопределение в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2004. – 21 с.

14. Словарь по обществознанию: Учебное пособие для абитуриентов вузов / Ю. Ю. Петрунин, М. И. Панов, Л. Б. Логунова и др.; Под ред. Ю. Ю. Петрунина, – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 512 с.

15. Зорин, В. И. Евразийская мудрость от А до Я : толковый словарь / В. И. Зорин. – Алматы : Сөздік-Словарь, 2002. – 408 с.

16. Мордовцев, А. Ю. Природа права в пространстве культуры / А. Ю. Мордовцев // Методологическая лаборатория при Таганрогском Институте Управления и Экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://metodologlab.narod.ru/pravo/stl.htm>. – Дата доступа: 15.05.2019.

17. Архетипические и социокультурные основы правопонимания и правовой политики Российского государства / А. И. Овчинников, А. Ю. Мамычев, Д. И. Мамычева [и др.]. – Владивосток : Изд-во Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса, 2015. – 288 с.

18. Данилевич, А. А. Уголовный процесс : учеб.-метод. пособие / А. А. Данилевич, О. В. Петрова, В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2016. – 351 с.

19. Кант, И. Религия в пределах только разума / И. Кант // Собр. соч. : в 8 т. – М., 1994. – Т. 6 : Религия в пределах только разума. Метафизика нравов. – С. 5–222.

20. Головкин, Л. В. Уголовное судопроизводство перед лицом новейших идеологических вызовов / Л. В. Головкин // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25-26 апр. 2019 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Юр-Спектр, 2019. – С. 201–205.

21. Langer, M. La portée des categories accusatoire et inquisitoire / M. Langer // *Revue de Sciences Criminelle et de Droit Penal Compare*. – 2014. – № 4. – P. 707–728.

22. Bassiouni, M. C. Globalization and its impact on the future of human rights and international criminal justice / M. C. Bassiouni. – Cambridge: Intersentia, 2015. – 730 p.

23. Dearing, A. Justice for Victims of Crime: Human Dignity as the Foundation of Criminal Justice in Europe / A. Dearing. – Cham: Springer, 2017. – 398 p.

24. Зайцева, Л. Л. Восстановительное правосудие – альтернатива уголовному преследованию / Л. Л. Зайцева // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич. – Минск : Тесей, 2006. – С. 298–306.

25. Кант, И. Первое введение в критику способности суждения; Критика способности суждения; О применении телеологических принципов в философии; Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане; К вечному миру; Предполагаемое начало человеческой истории / И. Кант. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 512 с.

26. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Мартенс: В 2 т. – 3-е изд., исправл. и доп. – СПб.: типография А. Бенке, 1895-1896. – Т. 2. – 1896. – 609 с.

27. Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе / В. М. Волженкина. – СПб: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2001. – 359 с.

28. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака. – Минск: Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

29. Василевич, Г. А. Правовые основы имплементации общепризнанных принципов международного права и международных договоров Республики Беларусь органами судебной власти / Г. А. Василевич // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 3. – С. 15–21.

30. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – Т. 2. К-О. – М.: Русский язык, 1982. – 736 с.

31. Сидоренко, М. В. Правовая определенность как фундаментальная общеправовая идея: понятие, сущность и назначение / М. В. Сидоренко // Вестник ЮУрГУ. – 2016. – № 3. – С. 45–51.

32. Лукашук, И. И. Международное право и конституции государств / И. И. Лукашук // Журнал российского права. – 1998. – № 1. – С. 45–56.

33. Борицо, С. В. Уголовный процесс: учебник / С.В. Борицо. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 399 с.

34. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 832 с.

35. Пляхимович, И. И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т. 1 / И. И. Пляхимович. – Минск: Амалфея, 2015. – 1224 с.

36. Самарин, В. И. Признаки международных договоров, определяющих права и свободы человека и гражданина, в смысле статьи 1 УПК Беларуси / В. И. Самарин // Юридическая наука и практика: наследие, состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. : в 2-х ч., Ч. 2 / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: С. Е. Чебуранова (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2018. – С. 92-96.

37. Фисенко, В. Н. Консульские конвенции / В. Н. Фисенко // Белорусская юридическая энциклопедия: В 4 т. – Т. 2. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. – С. 103.

38. Филиппова, Т. Ю. Особенности применения российского уголовно-процессуального законодательства в отношении иностранных граждан / Т.Ю. Филиппова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 188 с.

39. Case concerning Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo): Judgment of the International Court of Justice, 30 November 2010 [Electronic resource] // International Court of Justice. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/103/103-20101130-JUD-01-00-EN.pdf>. – Date of access: 15.05.2019.

40. In dem Verfahren über die Verfassungsbeschwerde 5. November 2013, 2 BvR 1579/11 [Electronic resource] // Bundesverfassungsgericht. – Mode of access: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2013/11/rk20131105_2bvr157911.html. – Date of access: 15.05.2019.

41. Рябцева, Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам / Е. В. Рябцева. – М.: Проспект, 2017. – 112 с.

42. Дикман, С. С. Юридическая природа решений Комитета ООН по правам человека: основные проблемы / С. С. Дикман // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – № 1. – С. 75–87.

43. Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность. / Р. А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 159 с.

44. Гражданские и политические права: Комитет по правам человека : изложение фактов № 15 / Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. – Женева, 2004. – 87 с.

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШВЕЙЦАРИИ

А. А. Трефилов,

старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук (Москва, Российская Федерация)

Автор на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает систему стадий досудебного производства в уголовном процессе Швейцарии на основе нового исторически первого единого Уголовно-процессуального кодекса 2007 года. Проанализированы особенности дознания и предварительного следствия, их соотношение друг с другом. Показано, что в отличие от уголовного процесса России, в Швейцарии они представляют собой не альтернативные, а последовательно сменяющие друг друга формы досудебного производства.

Ключевые слова: *стадии досудебного производства, дознание, предварительное следствие, формы досудебного производства.*

The author, on the basis of normative and doctrinal sources, considers the system of stages of pre-trial proceedings in the criminal process of Switzerland on the basis of the new historically first single Criminal procedure code of 2007. The features of inquiry and preliminary investigation, their relationship with each other are analyzed. It is shown that in contrast to the criminal process of Russia, in Switzerland they are not alternative, but successively replacing each other forms of pre-trial proceedings.

Keywords: *stages of pre-trial proceedings, inquiry, preliminary investigation, forms of pre-trial proceedings.*

В рамках компаративного анализа процессуалисты традиционно выделяют две основные формы предварительного расследования, к которым относятся *дознание* и *предварительное следствие*. В то время как последнее представляет собой элитарную, привилегированную форму, существующую далеко не во всех правопорядках, дознание обычно рассматривается

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.